

а не твой Моамеѣ, иже ты въ него вѣруеши. Тогда разгнѣвався мучитель, повѣле воиномъ бити его немилостивно и плювати на лице его, и они тако сотвориша. И егда бияху и плюваху на лице его глаголяху ему: видишь ли окаянне и неблагодарне како еси нынѣ нагъ, биенъ и укоренъ за едного Христа распята; но мученикъ глаголаше имъ: ваша укоризна и бѣснѣя за радость имѣя ю азъ, сотворите и више еже хотите на менѣ.

Толико и еще съ многимъ видѣ муками мучиша беззаконницы блаженнаго Іоанна, но неизвѣстно есть, понеже все ночью тайно мучаху его, укоризну бо и срамоту имъ бѣше отъ прочій народъ, да едного такового младича краснаго отъ двора игемонскаго изгубятъ, и надѣяхуся яко со многимъ мукамъ, да би паки повратили мученика на первое заблужденіе, и аще би повратили его, тогда бы рекли прочимъ народомъ сѣце: нимало нѣсть мученъ отъ насъ, но паки самъ отъ себѣ покайся и прииде къ нашей вѣры.

Но егда видѣша да твердѣй мученикъ Христовъ Іоаннъ пребиваетъ непоколебимъ отъ вѣра христіанска, тогда съ повѣленіемъ мучителево отведоша его предъ великое ихъ судилище, еже зовется турецкимъ языкомъ (кадійница) и тамо испиташа мученика, и трикратно вопросиша его тако глаголюще: еси ли агарянинъ или христіанинъ; мученикъ же трикратно отвѣщаваше: христіанинъ есмъ и о христѣ хочу умрети. Тогда онѣй турецкій судія <sup>1)</sup> изрече и написа смѣртный судъ за мученика, и повѣдоша его повѣсити вонъ отъ града у реченное мѣсто. Святѣй же идѣши радостно и весело не якоже на смѣртъ, но яко да би на нѣкою радость ишелъ. И егда шествуеши низъ града, предъ воиномъ само въ рызу препоясанъ, обращаваешя лѣвомъ и дѣсномъ, кланяеся христіаномъ

1) Кадія.